

Уроки прошедшего сезона

ТЕАТР

Летний отпуск театров республики подходит к концу. Впереди трудный и ответственный период — сдача спектаклей, посвященных 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции, которые будут определять идейно-художественный облик нового сезона. Но сегодня стоит окинуть взглядом минувший сезон, попробовать извлечь из него определенные уроки, возможно, полезные на будущее.

Трудно дать обобщающую характеристику прошедшего сезона. В нем было немало интересных спектаклей, наблюдалась активизация творчества отдельных театров. Однако в целом явно не хватало единого идейно-художественного направления. Маловато создано театральных работ широкого общественно-политического звучания.

Правда, современная тема по-прежнему стояла в центре внимания наших театров. На сей раз она была представлена главным образом латышской советской драматургией. В одном только Академическом театре драмы имени А. Упита состоялось три премьеры новейших работ наших драматургов.

Большое признание как критиков, так и зрителей, о чем свидетельствовал их опрос, организованный Латвийским телевидением, получила постановка пьесы Г. Приеде «Тринадцатая» в Художественном театре имени Я. Райниса. Я думаю, что главная притягательность этого камерного спектакля (в нем всего три действующих лица, он играется в фойе театра) объясняется его современной проблематикой. Режиссер А. Линьня и его ассистент К. Аушкан сумели раскрыть в данной пьесе, написанной несколько лет тому назад, актуальное и для наших дней содержание. Речь идет об ответственности художника, о взаимосвязи жизни и искусства. В лице двух главных персонажей — критика Аниты Сондоре и начинающего композитора Цезаря Калныньша — выражены различные, дополняющие друг друга взгляды на названные проблемы, сложная диалектика взаимоотношений людей, профессия которых связана с искусством.

Тепло человеческих чувств, удивительная правда психологии отличают

этот спектакль. И здесь кроется еще один источник его притягательности. Данную работу театра даже хочется назвать новаторской. В театральном искусстве новаторство проявляется различным образом: необычностью сценического прочтения пьесы, оригинальностью режиссерских приемов и, что особенно сложно, новизной, свежестью актерской игры.

К. С. Станиславский создал специальную систему, обучающую актера правде переживаний во время спектакля. И сегодня, спустя десятилетия, это требование по-прежнему является главным для нас в работе актера. Сделать шаг в направлении к живой естественности поведения исполнителя на сцене гораздо труднее, чем придумать самую обычную форму постановки. С этой стороны спектакль «Тринадцатая» именно новаторский, хотя, разумеется, он всего лишь продолжает непреложные принципы реалистического искусства советского театра.

Вторая пьеса, вызвавшая широкий интерес, «Голубая» также написана Г. Приеде. Ее поставил Валмиерский театр драмы имени Л. Паэгле. И в этом произведении драматург касается серьезной социальной проблемы духовного становления молодого поколения. Автор пытается ответить на вопрос, почему порой столь трудно, противоречиво формируется отношение молодого человека к жизни. Нередко мы объясняем это неблагоприятным в семье, раздорами родителей. Но Приеде заинтересовал как раз противоположный случай. Его герой Юрис вырос среди уюта, любви и заботы, его детскую душу не отравляли тяжелые семейные сцены. Однако юноша вступает в жизнь, не обрета крепких этических основ. Убедительно, психологично поставлена пьеса «Голубая» режиссером М. Кимеле, которая создала волнующий, серьезный спектакль.

К приятным событиям прошедшего сезона относятся и премьеры пьесы Я. Юркана «Часы с кукушкой» в Академическом театре драмы имени А. Упита. Она показала, что отряд наших драматургов пополнился молодым способным автором.

Его предыдущая, первая пьеса «Журавушка», поставленная в Лиепайском театре, говорила о приверженности Юркана к сложному драматургическому построению. Спектакль «Часы с кукушкой» (режиссеры А. Юнушан и М. Кублинский) доказал умение автора насыщать острую драматическую форму актуальным, богатым мыслями содержанием.

А вот обращение того же Театра драмы к комедии И. Пинне «Час больших надежд» вызывает возражение. Спектакль охотно посещается зрителем, что по-своему объяснимо. В нем выведены отдельные явления, знакомые по повседневному опыту, что и привлекает зрителя. Однако цель определенных фактов ни в коем случае не составляет правду жизни. Если драматург, а вслед за ним и театр не пытаются проникнуть в глубь фактов и явлений, то их искусство не поднимается выше уровня будничных наблюдений. Вот почему, думаю, комедия «Час больших надежд» никим образом не обогатила репертуар нашего Театра драмы.

На уровне красочной иллюстрации остался и спектакль Театра юного зрителя «Розовый слон». В данном случае виноват не литературный материал М. Бирзе, а само сценическое прочтение первоисточника режиссером У. Пуцитисом. В спектакле немало выдумки, актеры играют даже в антрактах, импровизируя некое веселое гулянье, однако смысл постановки, его идейная направленность растворяются во всей этой пестроте действия.

Радостно сознавать, что театры республики заинтересованно подходят к творчеству наших драматургов. Вот и коллектив Театра русской драмы после долгого перерыва обратился к оригинальной пьесе, поставив комедию П. Путьня «Желанный квартирант». И все же остается чувство неудовлетворенности. По-прежнему творчество наших драматургов не утолило жажду встречи с интересным незаурядным образом современника, с глубокой, общественно актуальной темой. В наших пьесах есть конфликты, проблемы, отражение действительности. Од-

нако круг этих проблем весьма ограничен, как правило, лафос авторов сводится к разоблачению философии обывателя. Безусловно, и эта тема необходима, но хотелось бы увидеть пьесы более широкой проблематики, в которых действуют значительные герои, выражающие главную сущность нашего времени, идеалы нашей жизни, устремления нашего общества.

По-своему этот пробел восполняет классика. В течение сезона ее было поставлено немало, она занимает большой удельный вес в репертуаре театров. Радует широкий круг авторов: А. Чехов, М. Горький, И. Тургенев, Ф. Достоевский, Я. Райнис, Я. Яунсудрабинь, А. Бригадере, Г. Гауптман, В. Шекспир. Пьесы Шекспира в прошлом сезоне вообще занимали лидирующее положение: Валмиерский театр поставил «Укрошение строптивой», Театр юного зрителя — «Ромео и Джульетта», Театр русской драмы работал над «Королем Лиром», а VI студия при Художественном театре выпустила спектакль «Сон в летнюю ночь». К сожалению, не все названные работы театры успели показать широкому зрителю, поэтому их анализ был бы преждевременным. Единственно, хочется отметить постановку «Сон в летнюю ночь», порадовавшую увлеченностью, артистическим азартом молодых исполнителей.

Говоря в целом о постановках классики, надо сказать, что таких вершин, какой в свое время была постановка «Бранда» Г. Ибсена в Художественном театре, в этом сезоне не было. Не удался спектакль Академического театра драмы имени А. Упита «Месяц в деревне» И. Тургенева. Его режиссер М. Кублинский не сумел глубоко и тонко прочесть это сложное произведение русской классики. Поверхностно решена в этом же театре и сказка А. Бригадере «Майя и Пайя». Во многих случаях постановки классики обнаружили недостаточность мастерства у молодых актеров. Это относится, в частности, к спектаклям «Преступление и наказание» Ф. Достоевского в Лиепайском театре, «Ромео и Джульетта» — в ТЮЗе.

К удачам можно отнести постановку пьесы А. Чехо-

ва «Чайка» в Художественном театре и спектакль «Золотой конь» Я. Райниса в Театре юного зрителя. Особенно весомой представляется работа над «Чайкой». Здесь создан целый ряд интересных образов: Аркади — В. Артмане, Сорин — В. Скульме, Полина — Д. Купле. Новизной прочтения пьесы отличается и режиссура А. Линьня, который глубоко раскрыл драму одиночества героев Чехова.

Немало в минувшем сезоне было отдельных актерских удач. В первую очередь к ним относится яркая талантливая работа Л. Фреймане над ролью принцессы в пьесе Т. Уильямса «Сладкоголосая птица юности». Вновь продемонстрировали вершину актерского мастерства и два наших главных режиссера. А. Юнушан — руководитель Театра драмы имени А. Упита сыграл роль Пиромани в одноименной пьесе В. Коростылева, а П. Лудис, возглавляющий Валмиерский театр, создал образ Клаузуена из драмы Г. Гауптмана «Перед заходом солнца».

И еще одна особенность нынешнего сезона — большой приток в театры творческой молодежи. Так, Художественный театр пополнил свою труппу выпускниками VI студии, среди которых уже смело проявили себя на сцене А. Берзиньш, П. Гаудыньш, Э. Эрмале, А. Грубе. Свежие краски в ансамбли Театра драмы и ТЮЗа внесли также студенты театрального факультета консерватории.

Безусловно, я коснулся не всех постановок, не всех сценических удач и просчетов. Хотелось подчеркнуть главные приметы сезона — обилие премьер, пополнение афиш новыми именами как авторов, так и исполнителей, стойкую приверженность наших театров к современной тематике. Однако все это, на мой взгляд, лишь отдельные предложения так и не родившейся в течение сезона новой страницы театральной летописи республики.

Немного больше двух месяцев осталось до славной годовщины Великой Октябрьской. Горячая, интенсивная работа предстоит нашим театральным коллективам, готовящимся достойно встретить это всенародное торжество. И хочется верить, что праздничные спектакли воистину украсят новый сезон, который вбьет в историю советского театрального искусства под девизом 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

В. ХАУСМАН.